

Исследование углеродной структуры композитных пленок $a\text{-C:H}\langle\text{Cu}\rangle$ и $a\text{-C:H}\langle\text{Co}\rangle$ методом рамановской спектроскопии

© Э.А. Сморгонская, В.И. Иванов-Омский[¶]

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук,
194021 Санкт-Петербург, Россия

(Получена 27 декабря 2004 г. Принята к печати 12 января 2005 г.)

Выявлены основные изменения в рамановском спектре пленок $a\text{-C:H}$ в области частот 1200–1700 cm^{-1} при модифицировании Cu и Co. Путем сопоставления результатов с известными данными для различных углеродных структур установлено, что введение металлов в концентрациях, сравнимых с содержанием углерода, стимулирует рост и упорядочение графитоподобных нанокластеров в системе sp^2 -связей углерода. Обнаружено, что аналогичные структурные перестройки происходят при термическом отжиге как $a\text{-C:H}$, так и композитных пленок $a\text{-C:H}\langle\text{Cu}\rangle$ и $a\text{-C:H}\langle\text{Co}\rangle$, однако присутствие металлов затрудняет термостимулированную графитизацию. Сделаны оценки размеров графитоподобных нанокластеров в отожженных и неотожженных пленках всех типов и показано более эффективное графитизирующее действие Co в сравнении с Cu.

1. Введение

Получение композитных пленок $a\text{-C:H}\langle Me\rangle$ путем модифицирования аморфного углерода ($a\text{-C:H}$) металлами ($Me = \text{Co}, \text{Cu}, \text{Ag}, \text{Mo}, \text{Ni}, \text{Fe}$) направлено на создание новых полупроводниковых структур, содержащих металлические наноразмерные кластеры. В последнее время подобные системы активно исследуются [1–4] в связи с перспективой разработки на их основе материалов с необычными оптическими или электрическими свойствами, а также записывающих сред с высокой плотностью записи информации. С другой стороны, интерес вызывает и вопрос о взаимодействии различных металлов с углеродом в неупорядоченной матрице $a\text{-C:H}$. Известно, что, благодаря уникальной способности атомов углерода к образованию валентных связей с различным типом гибридизации электронов и кластеризации связей с одинаковым типом гибридизации, $a\text{-C:H}$ является системой, состоящей в основном из нанокластеров sp^2 - и sp^3 -типов. При этом размер, структура и степень разупорядочения кластеров, а также соотношение между содержанием кластеров разного типа могут меняться в зависимости от условий приготовления пленок, что определяет широкое многообразие типов и свойств $a\text{-C:H}$ [5,6] и возможность структурной адаптации $a\text{-C:H}$ к инородным включениям, обеспечивающей в заданных условиях уменьшение внутренних напряжений.

Цель настоящей работы заключалась в сравнительном изучении локальных структурных перестроек в $a\text{-C:H}$, вызванных введением Cu и Co в концентрациях, сопоставимых с содержанием углерода. Постановка данной задачи связана, в частности, с проблемой оптимизации технологии модифицирования $a\text{-C:H}$ высоким содержанием металлов. Вслед за недавними исследованиями пленок $a\text{-C:H}\langle Me\rangle$ с фиксированным содержанием Cu или Co [7,8], в качестве основного экспериментального

подхода используется рамановская спектроскопия в диапазоне частотных сдвигов $\Delta\omega = 1200\text{--}1700\text{ cm}^{-1}$, соответствующих колебаниям sp^2 -связей C–C, которые, как известно [6,9,10], дают основной вклад в рамановские спектры $a\text{-C:H}$ при возбуждении в видимой области. Используемый метод, таким образом, оказывается весьма чувствительным к возможным структурным перестройкам в sp^2 -кластерах $a\text{-C:H}$. В работе прослеживаются индуцированные кобальтом и медью изменения Co и Cu в параметрах спектральных полос G и D , типичных для микроскристаллических и неупорядоченных углеродных структур [6,9–13], в зависимости от содержания металлов. На основе анализа этих изменений делаются выводы о графитизирующем воздействии Cu и Co на структуру $a\text{-C:H}$ при модифицировании.

2. Приготовление образцов и измерения

Модифицированные пленки $a\text{-C:H}\langle\text{Co}\rangle$, $a\text{-C:H}\langle\text{Cu}\rangle$, а также немодифицированный $a\text{-C:H}$ получались совместным магнетронным распылением графитовой и металлической (Co или Cu) либо только графитовой мишени на постоянном токе в аргоноводородной плазме ($80\%\text{Ar} + 20\%\text{H}_2$). Пленки осаждались на поверхность (001) монокристаллов Si, нагретых до 200°C . Другие технологические параметры приведены в [14]. Содержание Co или Cu в модифицированных пленках варьировалось за счет изменения соотношения площадей металлической и графитовой мишеней. Атомное соотношение $[Me]/[C]$ между содержанием металла и углерода в пленках контролировалось методами обратного резерфордского рассеяния и мгновенных ядерных реакций, как это делалось ранее [15]. Заметим, что наблюдалась лишь корреляция, но не точное равенство величины $[Me]/[C]$ и отношения соответствующих площадей. Ряд

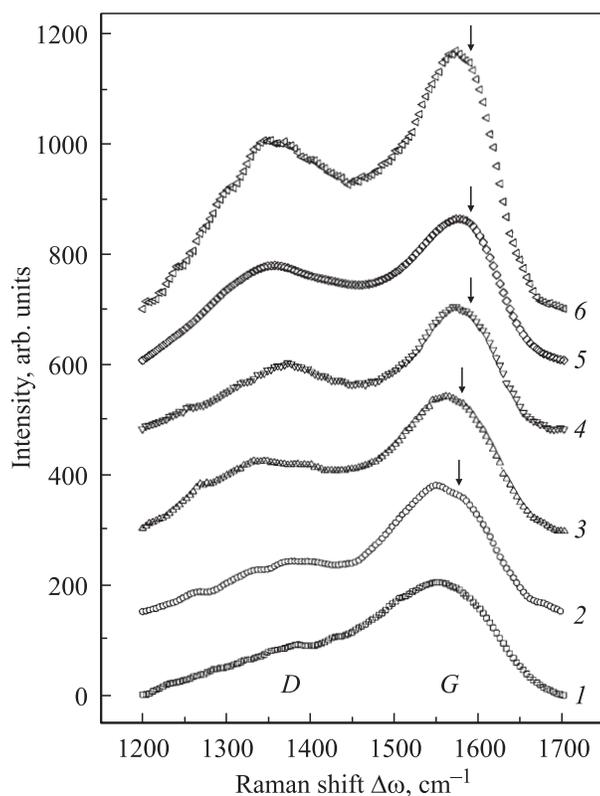
[¶] E-mail: Ivanov.Ivom@mail.ioffe.ru

пленок подвергался термическому отжигу в вакууме в течение 1 ч при 380°C .

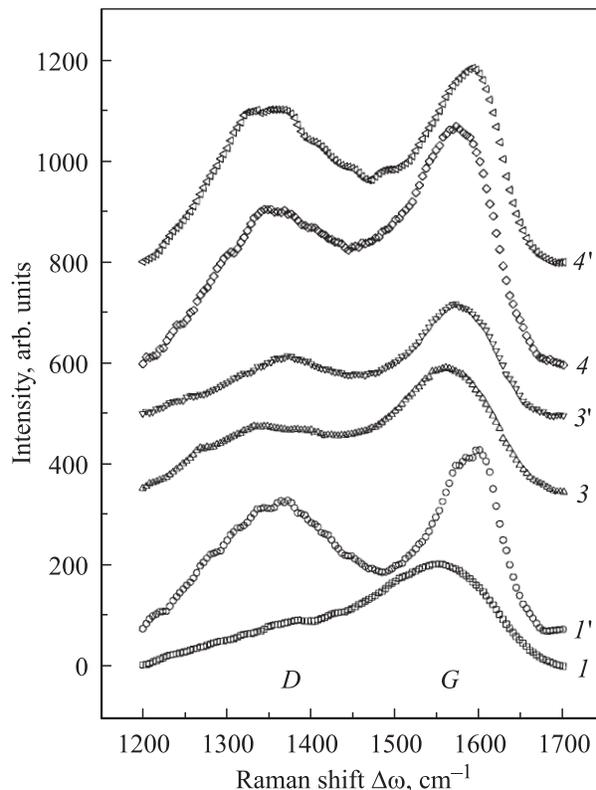
Интенсивность рамановского рассеяния измерялась при комнатной температуре с помощью спектрометра SPEX Ramalog в геометрии обратного рассеяния при возбуждении неполяризованным светом с длиной волны 488 нм.

3. Результаты измерений и анализ спектров

На рис. 1 показаны рамановские спектры композитных пленок $a\text{-C:H(Cu)}$ и $a\text{-C:H(Co)}$ с различным содержанием Cu и Co, а также немодифицированной пленки $a\text{-C:H}$ ($[Me]/[C] = 0$), полученные после вычитания фонового сигнала и сглаживания. Видно, что при модифицировании $a\text{-C:H}$ обоими металлами в спектрах сохраняются известные широкие полосы G и D , соответствующие колебаниям sp^2 -связей углерода, однако форма и параметры этих полос меняются: становится разрешенной полоса D , которая в отсутствие металла имела вид размытого плеча полосы G . С ростом содержания металла максимум D становится более ярко выраженным. Характерно, что в пленках с Co этот эффект проявляется при меньшем содержании металла, чем в

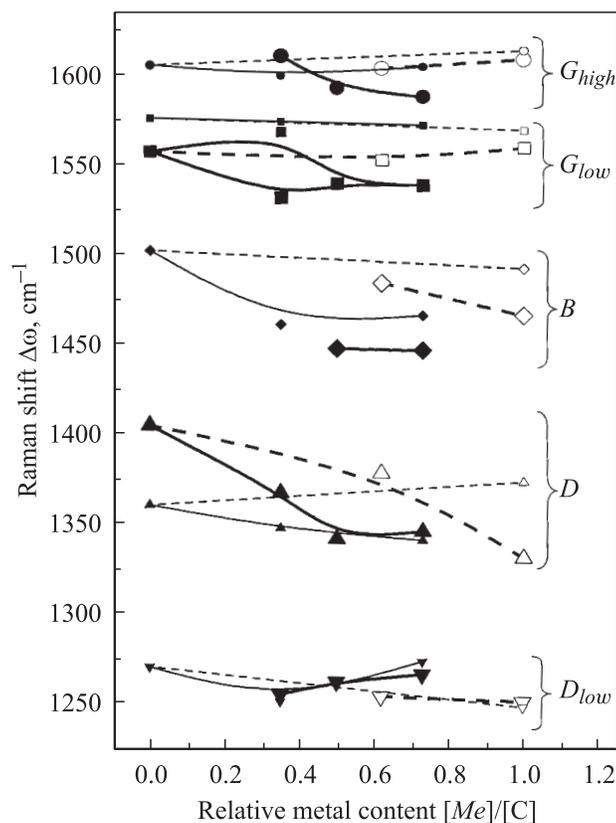
Рис. 1. Рамановские спектры $a\text{-C:H}$ (1) и модифицированных пленок $a\text{-C:H(Cu)}$ (2, 3) и $a\text{-C:H(Co)}$ (4–6) при разном содержании металла. $[\text{Cu}]/[\text{C}]$: 2 — 0.62, 3 — 1.0. $[\text{Co}]/[\text{C}]$: 4 — 0.35, 5 — 0.50, 6 — 0.73. Стрелками отмечена особенность, возникающая при введении в $a\text{-C:H}$ металлов.

Рис. 2. Рамановские спектры $a\text{-C:H}$ (1, 1'), $a\text{-C:H(Cu)}$ (3, 3') и $a\text{-C:H(Co)}$ (4, 4') до (1, 3, 4) и после (1', 3', 4') отжига при 380°C в течение 1 ч. Содержание металла до отжига соответствует $[\text{Cu}]/[\text{C}] = 1.0$ (3, 3') и $[\text{Co}]/[\text{C}] = 0.73$ (4, 4').

пленках с Cu. Что касается полосы G , то ее основной максимум ($\Delta\omega_{\text{max}}^G$) при введении металлов претерпевает смещение в сторону высоких частот, возрастающее с ростом содержания металла и проявляющееся сильнее в случае Co. Так, в $a\text{-C:H(Co)}$ при $[\text{Co}]/[\text{C}] = 0.73$ смещение относительно положения пика G в $a\text{-C:H}$ ($\Delta\omega_{\text{max}}^G = 1558 \text{ cm}^{-1}$) составляет 14 cm^{-1} , тогда как в $a\text{-C:H(Cu)}$ при $[\text{Cu}]/[\text{C}] = 1$ — всего 4 cm^{-1} . Кроме того, при частоте выше максимума G ($\Delta\omega > \Delta\omega_{\text{max}}^G$) в спектрах композитных пленок наблюдается особенность в виде плеча (рис. 1), так что полоса G становится асимметричной.

Возрастание пика полосы D и высокочастотный сдвиг полосы G усиливается при термическом отжиге композитных пленок. Примеры рамановских спектров отожженных и, для сравнения, неотожженных образцов разного состава приведены на рис. 2. Видно, что отжиг пленки $a\text{-C:H}$, не содержащей металлов, приводит к качественно аналогичным, но более сильным изменениям в спектре в сравнении с композитными пленками. В частности, в результате отжига $a\text{-C:H}$ абсолютный максимум полосы G смещается в сторону высоких частот на 40 cm^{-1} , так что $\Delta\omega_{\text{max}}^G$ достигает 1600 cm^{-1} , что существенно выше известной линии G 1581 cm^{-1} для графита.

Рис. 3. Спектральное положение рамановских компонент G_{high} (кружки), G_{low} (квадраты), D (треугольники основанием „вниз“), B (ромбы) и D_{low} (треугольники вершиной „вниз“) в зависимости от содержания металлов в пленках $a\text{-C:H(Co)}$ (сплошные символы, сплошные линии) и $a\text{-C:H(Cu)}$ (открытые символы, штриховые линии) до (крупные символы, толстые линии) и после (мелкие символы, тонкие линии) отжига.

Детальный анализ экспериментальных спектров путем разложения на компоненты [16] показывает, что спектр неотожженной пленки $a\text{-C:H}$ хорошо описывается двумя гауссовыми компонентами с максимумами при $\Delta\omega_{max}^G$ и $\Delta\omega_{max}^D$, соответствующими полосам G и D . Спектры же композитных пленок, как неотожженных, так и отожженных, а также отожженного $a\text{-C:H}$, как правило, представляются в виде суперпозиции 4–5 компонент (см. рис. 3 в [16]), т.е. оказываются многокомпонентными. Наряду с основными компонентами полос D и G (ниже обозначаемой как G_{low}) выделяются дополнительные компоненты. Наиболее сильными из них являются высокочастотная компонента G_{high} при $\Delta\omega_{max}^{G_{high}} = 1590\text{--}1615\text{ см}^{-1}$ и промежуточная по частоте компонента B с максимумом при $\Delta\omega_{max}^B = 1450\text{--}1500\text{ см}^{-1}$. Имеется также очень слабая дополнительная компонента D_{low} , проявляющаяся как плечо на низкочастотном спаде полосы D (рис. 1, 2).

По оценкам соотношений между интегральными интенсивностями компонент, в случае $a\text{-C:H(Co)}$ с высоким содержанием Co компонента G_{high} может давать

вклад в спектр ($\approx 20\%$), сопоставимый с вкладом более низкочастотной компоненты G_{low} [16]. Это и определяет больший высокочастотный сдвиг всей полосы G относительно ее положения в $a\text{-C:H}$ в случае $a\text{-C:H(Co)}$ в сравнении с $a\text{-C:H(Cu)}$ (рис. 1), для которого вклад G_{high} значительно меньше ($< 10\%$). Компонента B обычно выделяется при разложении спектров на гауссовы компоненты. При разложении на асимметричные контуры Брейта–Вигнера–Фано, как это было сделано в [6] для различных образцов $a\text{-C:H}$, компонента B попадала в область низкочастотного хвоста полосы G и отдельно не рассматривалась.

Поведение максимумов всех компонент с изменением содержания металла в исследованных пленках и отжигом иллюстрируется на рис. 3.

4. Обсуждение результатов

Исходя из приведенных выше результатов и пользуясь установленными данными о закономерностях в рамановских спектрах для микро- и нанокристаллического графита [11], различных типов аморфного углерода [6,17], а также углеводородных соединений [18], рассмотрим основные изменения в углеродной структуре $a\text{-C:H}$, происходящие при встраивании Co или Cu и термической обработке.

Известно, что при дроблении монокристаллов графита до микро- или нанокристаллитов линия G , ответственными за которую являются симметричные E_{2g} колебания растяжения–сжатия sp^2 -связей C-C в 6-атомных ароматических кольцах графеновых слоев (точка Γ зоны Бриллюэна кристалла), смещается от 1581 см^{-1} (графит) в сторону более высоких частот вплоть до 1590 или даже 1600 см^{-1} для кристаллитов размером $\sim 2.5\text{ нм}$ и менее [11]. Кроме того, в таких нанографитах у линии G появляется дополнительная компонента вблизи 1620 см^{-1} , определяемая пиком плотности фононных состояний (ПФС) при $\mathbf{q} \neq 0$ в окрестности точки Γ , что связано с нарушением правила отбора для волнового вектора фонона $\mathbf{q} \approx 0$ при рамановских переходах в малых кристаллитах. По той же причине в нанокристаллитах графита оказываются возможными рамановские переходы с участием фононов в окрестности точки K зоны Бриллюэна (симметричные дыхательные моды A_{1g}), вследствие чего в спектрах вблизи 1355 см^{-1} появляется известная полоса D . Как было недавно показано [19], основной вклад в полосу D вносят колебания, удовлетворяющие условию $q \approx 2k$, где $\mathbf{k}$ — волновой вектор электрона, участвующего в переходе (правило „квазиотбора“). Важно отметить, что моды A_{1g} свойственны именно 6-атомным ароматическим кольцам, так что полоса D может служить индикатором присутствия в углеродной структуре графитоподобных нанокластеров. В отличие от полосы D полоса G наблюдается при любой организации sp^2 -связей углерода, включая всевозможные кольца и цепи, в том числе и

разупорядоченные. При этом чем мельче кольцевой кластер или чем короче цепь, тем сильнее в них углеродные связи и, следовательно, выше соответствующая частота $\Delta\omega_{\max}^G$ и ее превышение над положением G в графите. Так, частота симметричных колебаний сопряженных sp^2 -связей в молекуле бензола C_6H_6 составляет 1588 см^{-1} , а частота колебаний сильной двойной связи $C=C$ в молекуле этилена C_2H_2 — 1630 см^{-1} . С другой стороны, любое разупорядочение в кольцевых структурах (искажения длин связей, валентных углов, графеновых слоев и т.д.) приводит к снижению частоты $\Delta\omega_{\max}^G$ относительно линии G в графите, как это имеет место, например, в луковичных или аморфных структурах [20], а также к существенному уширению обеих полос G и D .

С учетом изложенного выше появление высокочастотной компоненты G_{high} в спектре композитных пленок следует рассматривать как указание на то, что при встраивании металла в матрице $a\text{-C:H}$ происходит разрыв углеродных sp^2 -связей с образованием более мелких нанокластеров колец и (или) более коротких углеродных цепей. Поскольку, как уже говорилось, вклад G_{high} в спектр $a\text{-C:H(Co)}$ существенно выше, чем в $a\text{-C:H(Cu)}$, можно полагать, что такой деструктивный процесс при введении Co более эффективен, чем при введении Cu . В то же время, как видно из рис. 3, с ростом содержания Co в неотожженной пленке $a\text{-C:H(Co)}$ от $[Co]/[C] = 0.5$ до 0.73 компонента G_{high} смещается в низкочастотную сторону от 1612 до $\sim 1589\text{ см}^{-1}$, приближаясь к линии G в нанографите. Это означает, что наряду с индуцированным Co разрывом связей имеет место и обратный процесс сшивания разорванных связей с реконструкцией более длинных цепей и (или) более крупных нанокластеров колец (графитоподобных нанокластеров). При этом нельзя исключить и образование отдельных бензольных колец. В пленках $a\text{-C:H(Cu)}$ при исследованных концентрациях Cu подобной реконструкции цепей или колец не наблюдается: с ростом содержания Cu компонента G_{high} сдвигается только в высокочастотную сторону (рис. 3).

Широкая компонента G_{low} в спектрах композитных пленок, как и полоса G в случае $a\text{-C:H}$, свидетельствует о сильном разупорядочении (аморфности) структуры углеродных sp^2 -связей. Однако при достаточно высоком содержании Cu в $a\text{-C:H(Cu)}$ максимум G_{low} оказывается несколько сдвинутым в сторону более высоких частот в сравнении с $a\text{-C:H}$ (рис. 3), что указывает на определенное упорядочение аморфной подсистемы $a\text{-C:H}$, индуцированное Cu . По-видимому, небольшая доля коротких цепочек с сопряженными связями (небольшой вклад G_{high}) встроена в эту аморфную структуру. В отличие от Cu , сильное деструктивное действие Co при достаточно высоком содержании Co в $a\text{-C:H(Co)}$ приводит к еще более сильному разупорядочению в аморфной подсистеме $a\text{-C:H}$: компонента G_{low} сдвинута в сторону меньших частот (рис. 3). Однако, поскольку вклад G_{low} падает с ростом содержания Co [16], следует считать, что индуцированное Co разупорядочение затрагивает лишь часть sp^2 -связей. Рост же вклада компоненты G_{high}

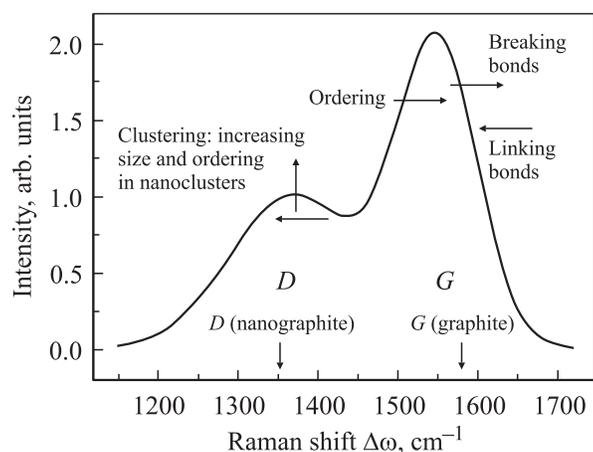
Относительная интенсивность рамановской полосы D и характерные размеры графитоподобных нанокластеров в $a\text{-C:H}$, $a\text{-C:H(Cu)}$ и $a\text{-C:H(Co)}$

Пленка	$[Me]/[C]^*$	Отжиг	I_D/I_G	$L_a, \text{Å}$	M	$\Delta M^{ann}/M, \%$
$a\text{-C:H}$	0	До	0.39	8.4	12	75
		После	0.71	11.4	21	
$a\text{-C:H(Cu)}$	0.62	До	0.40	8.5	12	0
		»	0.52	9.7	16	
		После	0.54	9.9	16	
$a\text{-C:H(Co)}$	0.35	До	0.54	9.9	16	19
		После	0.62	10.6	19	
	0.50	До	0.67	11.0	20	15
		»	0.65	10.9	20	
		После	0.78	11.9	23	

Примечание: * величина $[Me]/[C]$ определялась до отжига пленок.

является следствием упорядочения с формированием очень мелких графитоподобных нанокластеров, о чем речь шла выше. Заметим, что при относительно низком содержании Co в спектре, наряду с G_{high} , в полосе G даже можно выделить 2 компоненты — G_{low1} и G_{low2} , одна из которых указывает на аморфизацию, а другая — на упорядочение (рис. 3). В этой связи можно полагать, что рассмотренные процессы имеют локальный характер и происходят вблизи атомов металла. В целом же поведение компонент полосы G свидетельствует в пользу индуцированной Co и Cu графитизации углеродной подсистемы в композитных пленках.

Однозначный вывод о графитизации вытекает из наблюдаемого роста относительной интенсивности полосы D с ростом содержания Co и Cu в композитных пленках (рис. 1). При переходе от более разупорядоченной к менее разупорядоченной системе sp^2 -связей усиление полосы D может происходить только благодаря росту числа, упорядочению и кластеризации 6-атомных ароматических колец. В этом случае типичный размер графитоподобных кластеров L_a можно грубо оценить из соотношения $I_D/I_G = \gamma L_a^2$ [17], где I_G и I_D — интенсивности полос G и D соответственно, а γ — коэффициент, определяемый из условия сшивания этого соотношения с эмпирической формулой $I_D/I_G = 44/L_a$ [12], справедливой при переходе от нанографитов к разупорядоченной системе и дающей $I_D/I_G \approx 2.2$ при $L_a \approx 2\text{ нм}$. Результаты оценок L_a , а также характерного числа 6-атомных колец M в графеновых кластерах приведены в таблице. Видно, что для всех образцов L_a порядка 1 нм. При этом максимальное относительное увеличение L_a при введении металла (Co при $[Co]/[C] = 0.73$) лишь незначительно превышает 30%. Как и следовало ожидать из вида рамановских спектров, Co стимулирует рост графеновых нанокластеров эффективнее, чем Cu . Приведенные оценки размеров таких нанокластеров находятся в разумном согласии с данными электронно-микроскопических и оптических исследований $a\text{-C:H}$ [21,22].

Рис. 4. Схема, иллюстрирующая основные изменения в рамановском спектре $a\text{-C:H}$, наблюдаемые при модифицировании металлами и (или) термическом отжиге (стрелки), и соответствующие структурные перестройки в углеродной sp^2 -подсистеме.

Что касается спектрального положения максимума полосы D , то оно определяется соотношением между размерами и количеством графитоподобных кластеров с той или иной степенью разупорядоченности. Общая тенденция к сдвигу максимума D в сторону низких частот, наблюдаемая при введении металлов, указывает на рост графитоподобных нанокластеров. При этом максимум D приближается к положению линии D в нанографитах, соответствующей рамановским переходам в точке K зоны Бриллюэна. Форма же оптической фононной ветви вблизи точки K такова, что, с учетом размерного квантования, переходы в более крупных нанокластерах происходят с участием более низкочастотных колебаний [23]. Максимум D может быть даже ниже по частоте, чем в нанографитах (рис. 3), что обусловлено разупорядочением в нанокластерах.

Компонента B скорее всего является суперпозицией неоднородно уширенных компонент разного происхождения. В частности, в нее могут давать вклад размытые пики ПФС графита (вблизи 1470 см^{-1}) [24] либо одиночного графенового слоя (в окрестности 1500 см^{-1}) [23]. Кроме того, в этой же области находится одна из частот колебаний бензольных колец (1486 см^{-1}), формирование которых вероятно в исследуемых пленках, а также деформационных колебаний sp^2 -групп CH или, возможно, sp^3 -групп CH_2 или CH_3 , проявляющихся в ИК спектрах $a\text{-C:H}$ [25] и $a\text{-C:H(Co)}$ при 1450 см^{-1} [8].

Слабая компонента D_{low} может быть приписана размытому пику ПФС вблизи 1250 см^{-1} [26]. Возможно, в D_{low} вносят вклад и колебания пары взаимодействующих бензольных колец при 1311 см^{-1} [18]. Тогда наблюдаемый высокочастотный сдвиг компоненты D_{low} при введении металлов можно связать с возрастанием концентрации бензольных колец.

Общие изменения рамановских полос G и D при модифицировании $a\text{-C:H}$ медью и кобальтом и соответствующие процессы перестройки в подсистеме sp^2 -связей углерода наглядно иллюстрируются на рис. 4.

Для отожженных пленок спектральное поведение рамановских компонент в зависимости от содержания металлов также показано на рис. 3. Как и в случае неотожженных образцов, выделяется высокочастотная компонента полосы G — G_{high} ($1601\text{--}1615\text{ см}^{-1}$). Низкочастотная компонента G_{low} при отжиге сдвигается к более высоким частотам ($1573\text{--}1577\text{ см}^{-1}$), приближаясь таким образом к положению линии G в графите, но не достигая его. При отжиге возрастает отношение I_D/I_G (см. таблицу), а максимум полосы D , как правило, за исключением случая $a\text{-C:H(Cu)}$, смещается в сторону низких частот. Все эти данные свидетельствуют о термостимулированной графитизации углеродной структуры пленок, что согласуется с более ранними результатами для $a\text{-C:H}$ [27]. Графитизация при отжиге, как и при введении металлов, включает в себя стадию разрыва sp^2 -связей. Часть из них остаются незамкнутыми в обрывках цепочечных структур (G_{high}); другая часть замыкается в кольца с образованием более упорядоченных графеноподобных кластеров (высокочастотное смещение G_{low} , рост I_D/I_G). Смещение пика D к высоким частотам при отжиге $a\text{-C:H(Cu)}$ (рис. 3), по-видимому, связано с тем, что структурное упорядочение происходит прежде всего в очень мелких нанокластерах.

Оценки характерных размеров таких кластеров (параметры L_a и M) в отожженных пленках также приведены в таблице. Для композитных пленок относительные изменения величин I_D/I_G , L_a и M при отжиге ниже, чем для немодифицированного $a\text{-C:H}$ (см. таблицу), т. е. присутствие металла препятствует графитизации. Так, в $a\text{-C:H(Cu)}$ отжиг практически не меняет размеры графитоподобных кластеров: относительное изменение характерного числа колец в кластере $\Delta M^{ann}/M$ близко к нулю. В $a\text{-C:H(Co)}$ действие отжига более заметно. Этот результат можно объяснить тем, что в свежеприготовленной пленке $a\text{-C:H(Co)}$ Co находится в основном в виде карбида Co_2C , который при температуре $T_a = 380^\circ\text{C}$ распадается [28]. При этом образуется повышенная концентрация оборванных связей углерода, способных к последующему сшиванию с формированием ароматических колец и их кластеризации. Поэтому при достаточно высоком содержании Co в $a\text{-C:H(Co)}$ до отжига ($[\text{Co}]/[\text{C}] = 0.73$) графитоподобные кластеры после отжига оказываются даже крупнее, чем в отожженном $a\text{-C:H}$. Поскольку Cu химически не взаимодействует с углеродом и в $a\text{-C:H(Cu)}$ валентные связи Cu-C отсутствуют, примесь Cu оказывается более эффективным ингибитором роста графитоподобных кластеров, чем Co .

Таким образом, термический отжиг воздействует на sp^2 -структуру композитных пленок $a\text{-C:H(Cu)}$ и $a\text{-C:H(Co)}$, как и немодифицированного $a\text{-C:H}$, в том же направлении, что модифицирование $a\text{-C:H}$ металлами, так что схема рис. 4 остается справедливой и в этом

случае. Отжиг усиливает графитизацию, однако в присутствии металла, особенно Cu, термостимулированная графитизация менее эффективна.

5. Заключение

Основные результаты настоящей работы сводятся к следующему.

— Путем анализа экспериментальных рамановских спектров композитных пленок $a\text{-C:H(Cu)}$ и $a\text{-C:H(Co)}$ в области $1200\text{--}1700\text{ см}^{-1}$, соответствующей колебаниям sp^2 -координированных атомов углерода, выявлены основные изменения в углеродной структуре, вызванные модифицированием $a\text{-C:H}$ медью и кобальтом.

— Показано, что введение Cu и Co в $a\text{-C:H}$ в концентрациях, сравнимых с содержанием углерода, приводит, с одной стороны, к разрыву углеродных связей и дроблению цепочечных и кольцевых структур, а с другой — к сшиванию части оборванных связей с образованием более упорядоченных графитоподобных нанокластеров.

— Установлено, что деструктивное действие Co в $a\text{-C:H}$ выражено существенно сильнее, чем Cu, что представляется естественным для металла, способного к химическому взаимодействию с углеродом с образованием карбида Co_2C . Это же свойство Co обеспечивает и более высокую эффективность графитизации sp^2 -подсистемы в $a\text{-C:H(Co)}$ в сравнении с $a\text{-C:H(Cu)}$.

— Обнаружена аналогия в структурных перестройках в $a\text{-C:H}$, индуцированных модифицированием Cu и Co и термическим отжигом.

— Показано, что Cu и Co препятствуют термостимулированной графитизации углерода при отжиге композитных пленок; роль Co как ингибитора графитизации при отжиге выражена слабее, чем у Cu, что связано с распадом Co_2C и образованием высокой концентрации оборванных связей.

— Сделаны оценки и показано, что линейные размеры графитоподобных нанокластеров близки к 1 нм ($10\text{--}20$ ароматических колец), а их относительные изменения при введении металлов в исследованном интервале концентраций или при отжиге не превышают 30% .

Авторы выражают благодарность РФФИ за поддержку работы (грант № 03-02-16289).

Авторы также благодарят за финансовую поддержку Программу фундаментальных исследований Президиума РАН „Влияние атомно-кристаллической и электронной структуры на свойства конденсированных сред“.

Список литературы

- [1] J.L. Flottard, J. Akinnifesi, E. Cambril, B. Despax. *J. Appl. Phys.*, **70**, 798 (1991).
- [2] V.I. Ivanov-Omskii. In: *Diamond Based Composites and Related Materials*, ed. by M. Prelas, A. Benedictus, L.-T.S. Lin, G. Popovici, P. Gielisse. NATO ASI Series, 3. High Technology, **38**, 171 (1997).

- [3] Q.E. Huang, S.F. Yoon, Rusli, K. Chew. *J. Appl. Phys.*, **90** (9), 4520 (2001).
- [4] A.V. Kolobov, J. Tominaga, T.K. Zvonareva, V.I. Ivanov-Omskii, H. Oyanagi. *J. Appl. Phys.*, **92**, 6195 (2002).
- [5] J. Robertson. *Progr. Sol. St. Chem.*, **21**, 199 (1991).
- [6] A.C. Ferrari, J. Robertson. *Phys. Rev. B*, **64**, 075 414 (2001).
- [7] В.И. Иванов-Омский, Т.К. Звонарева, Г.С. Фролова. *ФТП*, **34** (12), 1450 (2000).
- [8] Т.К. Звонарева, Е.И. Иванова, Г.С. Фролова, В.М. Лебедев, В.И. Иванов-Омский. *ФТП*, **36** (6), 734 (2002).
- [9] M. Tamor, W. Vassel. *J. Appl. Phys.*, **76**, 3823 (1994).
- [10] J. Schwan, S. Ulrich, V. Batolly, H. Ehrhardt, S.R.P. Silva. *J. Appl. Phys.*, **80** (1), 440 (1996).
- [11] R.J. Nemanich, S.A. Solin. *Phys. Rev. B*, **20** (2), 392 (1979).
- [12] F. Tuinstra, J.L. Koenig. *J. Chem. Phys.*, **53** (3), 1126 (1970).
- [13] А.М. Данишевский, Э.А. Сморгонская, С.К. Гордеев, А.В. Гречинская. *ФТТ*, **43** (1), 132 (2001).
- [14] В.И. Иванов-Омский, Г.С. Фролова. *ЖТФ*, **65** (9), 186 (1995).
- [15] Т.К. Звонарева, В.М. Лебедев, Т.А. Полянская, Л.В. Шаронова, В.И. Иванов-Омский. *ФТП*, **34** (9), 135 (2000).
- [16] Э.А. Сморгонская, Т.К. Звонарева, Е.И. Иванова, И.И. Новак, В.И. Иванов-Омский. *ФТТ*, **45** (9), 1579 (2003).
- [17] A.C. Ferrari, J. Robertson. *Phys. Rev. B*, **61** (20), 14 095 (2000).
- [18] D. Lin-Vien, N.B. Coltharp, W.G. Fateley, J.G. Graselli. *The Handbook of Infrared and Raman Characteristic Frequencies of Organic Molecules* (Academic, N. Y., 1991).
- [19] C. Thomsen, S. Reich. *Phys. Rev. Lett.*, **85** (24), 5214 (2000).
- [20] E.D. Obraztsova, M. Fujii, S. Hayashi, V.L. Kuznetsov, Yu.V. Butenko, A.L. Chuvilin. *Carbon*, **35** (5–6), 821 (1998).
- [21] V.I. Ivanov-Omskii, V.I. Siklitskii, A.A. Sitnikova, A.A. Suvorova, A.V. Tolmachev, T.K. Zvonareva, S.G. Yastrebov. *Phil. Mag.*, **B**, **76** (6), 973 (1997).
- [22] S.G. Yastrebov, V.I. Ivanov-Omskii, V.I. Siklitskii, A.A. Sitnikova. *J. Non-Cryst. Sol.*, **227–230**, 622 (1998).
- [23] C. Mapelli, C. Castiglioni, G. Zebri, K. Mullen. *Phys. Rev. B*, **60**, 12 710 (1999).
- [24] R. Nicklow, N. Wakabayashi, H.G. Smith. *Phys. Rev. B*, **5**, 4951 (1972).
- [25] J. Ristein, R.T. Stief, L. Ley, W. Bayer. *J. Appl. Phys.*, **84**, 7, 3836 (1998).
- [26] M.S. Dresselhaus, M.A. Pimenta, A. Marucci, M.J. Matthews, S.D.M. Brown, A.M. Rao, P.C. Eklund, G. Dresselhaus, R. Saito, M. Endo. In: *Intern. Symposium of Carbon* (Tokio, 1998) p. 94.
- [27] В.И. Иванов-Омский, А.В. Толмачев, С.Г. Ястребов. *ФТП*, **35** (2), 227 (2001).
- [28] J.J. Delaunay, T. Hayashi, M. Tomita, S. Hurono. *J. Appl. Phys.*, **62** (5), 2200 (1997).

Редактор Л.В. Беляков

Raman study of carbon structure in $a\text{-C:H(Cu)}$ and $a\text{-C:H(Co)}$ composite films

E.A. Smorgonskaya, V.I. Ivanov-Omskii

Ioffe Physicotechnical Institute,
Russian Academy of Sciences,
194021 St. Petersburg, Russia